

Глава 1164: Бог Белого Тигра перед Белым Тигром Эта шахта действительно опасное место!

На самом деле, если бы Нинг Тао не был Небесным Бессмертным с жизненным циклом в десятки тысяч лет, шаг, который он предпринял в пещеру шахты, мог бы убить его!

Старение, слабость, бессилие, атрофия психики, даже желание выжить на удивление мягкое.....

Это состояние умирающего старика?

Нин Тао расправил ладонь левой руки, на морщинистой коже появилось слабое кровавое пятно. Это был кровавой замок, который он нарисовал перед тем, как войти в пещеру шахты, но даже кровавой замок, нарисованный этой кровью духа, казалось, прошел через десять тысяч лет, настолько скучный, что его почти не было.

С одной лишь мыслью, метка кровавого замка медленно становилась красной, и быстро восстанавливалась до такой степени, что ее можно было открыть. Он медленно протыкал правый указательный палец, но как раз в тот момент, когда он собирался вставить его в кровавой замок, его палец снова остановился.

Так вот как ты уступаешь поражение?

Нет ничего страшного в том, чтобы вот так вернуться и ничего не получить. Если бы он не смог обратить вспять ущерб, нанесенный этими десятью тысячами лет назад, как бы он смог столкнуться с большой группой волчьих жен и наложниц в таком состоянии старости?

Нет, ты не можешь так вернуться!

Нин Тао прижимался руками к земле, пытаясь встать, и в результате из поясничного отдела позвоночника раздался хрустящий звук, когда он поднимался вверх.

Это извивается.

Что бы случилось с несколькими волчонками в семье, если бы это не удалось обратить вспять? Что он принял, чтобы удовлетворить их стремление к счастливой жизни? И что он делает с ними, чтобы удовлетворить их желание быть матерями?

Невозможно ходить.

Нинг Тао начал думать о том, что делать со своим медленным умом, но его мозг был слишком медленным и все еще находился в состоянии рассеянности во все времена, его мозг просто не работал.

Тем не менее, таинственное поле энергии в этом пространстве все еще вторгается в его тело, как будто пара невидимых рук толкают Колесо Времени, чтобы скатиться вперед, в то время как он становится все более и более старше и слабее.

"Умру ли я здесь?" Даже когда он узнал, что очень постарел, Нинг Тао не думал, что умрет здесь, но в это время из его сердца естественным образом вырвалось ощущение кризиса, что смерть приближается, и застало его врасплох, почувствовав "сюрприз"!

Вдруг Печать Творения в глубине души слегка подёрнулась, и сила Творения, хранящаяся в

Печати Творения, излилась, как чистый источник, сквозь каждый кровеносный сосуд, каждую сухожилие, каждую клетку!

Там, где проходит сила творения, клетки омолаживаются и восстанавливаются, а кожа омолаживается и сияет.

Он вернулся, и он снова молод, если быть точным!

До сих пор он не придумал, как пережить этот кризис, но кризис был просто снят.

Голова Нинга Тао ясна, его дух поднят, уверенность в себе полна, и ему не нужно беспокоиться о том, что он не сможет сдать домашнее задание жене и наложнице, когда вернется.

Сила творения - это не оскорбительная божественная энергия, а энергия, создающая жизнь. Это возродило бы сломанную ногу Алимета и естественным образом очистило бы энергетическое поле Хаоса Стоуна против него.

Более того, это удаление было куском пирога для силы творения. Ему понадобилось всего несколько вдохов, чтобы понять повреждения, нанесенные его телу, и он даже не почувствовал их.

Он встал с земли и продолжил свой путь. Это была также Сила Творения, медленно течет в его теле, и энергетическое поле в пещере шахты больше не могло вторгаться в него.

Шахты в горах простираются вперед, не уверен, как долго. Света нет, но он не темный, синяя энергия течет через черные скалы, а пещера наполнена голубым энергетическим светом, давая ощущение прогулки по стеклянному туннелю в подводном мире.

После нескольких поворотов наступил конец шахтной пещеры. Видение Нинга Тао было широко раскрыто, и перед ним была шахта в форме улья, и он был на полпути к улью. Вверх, это вершина постепенно закрывающейся полости. Смотря вниз, это дно круглого карьера.

Эта шахта в форме улья была заполнена черной, текучей рудой с голубой энергией, качество которой было явно намного выше, чем качество руды снаружи и внутри шахты.

Тем не менее, его глаза быстро пронзили все места, которые он мог видеть, но он не нашел чрезвычайно высокое качество Хаос Камень с естественным рунами течет. Качество руды в этом руднике тоже было высоким, но его нельзя было сравнить с тем, что он украл из Холодного Звездного Города.

Без естественного течения рун, это был бы не Камень Хаоса.

"Камня хаоса нет?" Сердце Нин Тао было наполнено разочарованием и смятением: "А как же энергия, которая только что превратила меня в старого человека?"

Энергия, которая могла бы сделать Небесный Бессмертный, как он, стареть, она должна была быть энергия Хаоса Камень, и это был не обычный Хаос Камень.

Так где же он?

Нин Тао полетел с полукруга шахты, и золотое благоприятное облако поддержало его, чтобы приземлиться на дне шахты. Он собирал золотые благоприятные облака и наблюдал за

местами, которые он не мог видеть только сейчас, и в результате, он все еще не нашел никаких экстремальных Камней Хаоса, и все, что он мог видеть - это обычные руды.

В конце концов, его глаза приземлились на угол, где были размещены некоторые орудия труда, с лопатами для аффинажа бессмертного золота серебряного цвета, шахтерскими молотками и деревянными шахтерскими вагонетками.

Нин Тао подошел и потянулся за лопатой, но его рука просто коснулась деревянной ручки лопаты, и деревянная ручка расплавилась в облаке пыли и упала на землю. Он протянул руку и снова коснулся, казалось бы, неповрежденного планктона, в результате чего планктон превратился в пепел.

Древесина, используемая для изготовления этих горных орудий, не является обычным деревом, это духовное дерево, но даже духовное дерево не выдерживает эрозии лет.

Единственное, что было достаточно хорошо сохранено, это порция Сианьского золота, благодаря которой Сианьское золото стало твердой валютой Бессмертного царства и играло такую же роль, как и золото на Земле.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Нинг Тао не мог не спекулировать умом.

В этой шахте еще был очень качественный хаос-камень, но добыча была прервана, поэтому должно было произойти что-то важное.

Нин Тао подумал об этом, а затем выпустил из тыквы великое солнце, волшебное оружие, пагоду Чжэнь-Ши, которая никогда не использовалась в Бессмертном царстве, а также облачную руду и доску для строительства деревьев, бессмертное очарование и родовой поиск Дана.

Он скрестил ноги и сел, наклеил на лоб неудобный лист, в него вошло мерцание духовной энергии, и Бессмертный Амулет мгновенно превратился в пятно энергетического света и слился с его телом. Затем он взял во рту этого предка, ищущего Дана, и активировал башню Чжэньчжэнь.

В конце концов, он часто клал Наньмэнь Сюаньсянь в рот, и сила лекарства Наньмэнь Сюаньсянь была намного сильнее, чем созданный им сам предок Сюаньсянь, и у него уже давно сформировалась "лекарственная устойчивость".

Тем не менее, заслуженный эффект есть.

После короткого периода слепоты на обоих глазах, сцена перед нами изменилась.

Были шахтеры, некоторые в человеческой форме, некоторые в форме зверя. Человек в тигровой шкуре стоял посреди площади, что-то кричал.

В первый раз, когда я увидел его, шёпот, который он уточнял, сгорел в огне, и теперь он не уточнял его снова. Сначала он только и делал, что искал Наньмэнь Сюаньсянь, но теперь, когда Наньмэнь Сюаньсянь стала его женой, и он ест в одной кастрюле и спит в одной постели, ему нет необходимости искать ее.

Нин Тао встал, но, не дожидаясь, пока он сделает шаг, Большой, одетый в лисиную шкуру, обернулся и посмотрел на него испуганными глазами.

Все, что перед нами, - это лишь тень прошлого, безмолвие, но он вмешивается, и эти тени оживают.

Человек в тигровой шкуре вдруг обернулся и заревел: "Ой - рев!".

Аутентичный свист.

Он также был Белым Тигром, и хотя было неизвестно, какое поколение, в основном, он был родоначальником Сиэра.

Шахтеры в шахте, как гуманоидные, так и духовные звери, стекались.

Нин Тао в панике сказал: "У меня нет намерения ехать сюда, у меня нет полумер или неуважения, вы, ребята, не будьте импульсивны".

Белый Тигр поднял руку.

Шахтеры Зверя Духа на площади остановились, но все еще держали осаду, угрожая наброситься в любой момент.

Бай Ху Чжи уставился на Нин Тао: "Ты сказал, что перешел, откуда ты перешел"?

Нинг Тао сказал: "Я не уверен, но думаю, что через десять тысяч лет". Я с твоим потомком, которого зовут Ксиэр, тоже белый тигр".

"О чем ты говоришь ерунду?" Белый Тигр явно не был убежден.

Нинг Тао сказал: "Я не могу объяснить тебе, но то, что я сказал - правда".

Белый тигр внезапно бросился на Нин Тао, кожа белого тигра превратилась в облако белого света, его человеческая форма была невидимой, и когда этот белый свет приблизился, он стал свирепым тигром!

Тигр больше слона!

Белый Тигр порезал Нинг Тао одним когтем.

Нин Тао не уклонился, поднял руки, чтобы поддержать разделенный головой тигровый коготь, запер его, повернул в сторону и хлопнул позади него.

Устроив засаду, он пролетел над головой и врезался в каменную стену позади него.

Метод Тайцзикань, вторая форма четырёх-двухкратного набора тысячи катти.

Бряк!

Громким шумом вздрогнула земля всей площади, а каменные стены, раздутые белым тигром, даже треснули и разбились вдребезги.

Группа духовных зверей набросилась на Нинг Тао.

Правая ладонь Нин Тао тянет вперед, а пистолет во плоти пронзает его ладонь, за которым следует пистолет, выходящий, как дракон, и пронзающий головой в плечо Духа Волка.

Кровь летит!

"Хватит!" Нин Тао выпустил громкий рев, сделал вертикальный прыжок, растоптал золотое благоприятное облако, и так же случайно вырвался из окружения зверя-духа.

Группа духовных зверей, добывающих зверя, заревела от него, и когда они увидели золотое облако под его ногами, то внезапно потеряли мужество нападать на него.

Золотое облако не могло контролироваться небожественными духами, которые осмелились бы бросить вызов духовному зверю?

"Ты....." У Белого Тигра, только что вырвавшегося из каменной стены, на его лице было ужасное выражение: "Где ты?"

Изначально Нин Тао хотел сказать, что он небесный бессмертный, но потом подумал о том, как он называл тигра в прошлом, белый тигр думал, что он бог, так почему бы не притвориться богом?

Нинг Тао спросил риторически.

Бай Фу покачал головой в ошеломленном выражении.

Смертные боги не могли быть найдены в Бессмертном царстве, так откуда он мог их знать?

Нинг Тао первоначально хотел притвориться Королем Звезды Заката, но подумал, что в случае, если Король Звезды Заката в прошлом времени и пространстве все еще рядом, и белый тигр случайно увидел его, то это было бы прямой помощью.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/888767>